18+

МОЛОДАЯ ПОЭЗИЯ

ТОМ 2

КАРМАНЫ, ПОЛНЫЕ ЯБЛОК

Анастасия Подрезкова
Анастасия Норенко
Анастасия Апухтина
Иван Ткач
Юлия Налетова
Ольга Бубелева
Ада Снегина
Мария Иванова
Алена Константинова
Ксения Норд
Мария Немцева
Оксана Гайнутдинова
Маргарита Шаульская
Ксения Булак
Svetaya
Лидия Иоффе
Максим Дудин
Анастасия Ульянкина
Алиса Блинникова
Костя Пантелеев
Роман Якунин

Анастасия Колыбанова
Маргарита Мурашова
Аделина Миннигалиева
Елизавета Каширина
Надежда Андриянова
Женя Нимробец
Анжелика Хосроева
Оксана Фоменко
Михаил Кац
Сания Сыздыкова
Надежда Цыркун
Марина Бойко
Олеся Чухрова
Наталья Максимова
Ольга Коцюрбий

Карманы, полные яблок. Молодая поэзия Band. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72211432
ISBN 9785006748491

Аннотация

Этот сборник – яркое скопление голосов, стремящихся выразить свои чувства и мысли через поэтические формы.Авторов сборника из разных городов и стран объединяют любовь к слову, бесконечная энергия и готовность пробовать новое, искать себя и свой уникальный способ говорить с миром. Каждое стихотворение приглашает читателя в эмоциональное путешествие, наполняя его «карманы» новыми смыслами и образами.Сборник создан при поддержке Школы писательского и сценарного мастерства «BAND»

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 9
СТИХИ 10
Женя Нимробец 10
Дверь в лето 11
Елизавета Каширина 13
Мария Немцева 16
С натуры 17
Бубелева Ольга 22
«Первый снег …» 23
Маргарита Шаульская 27
Ольга Коцюрбий 29
Анастасия Ульянкина 34
Олеся Чухрова 37
Расщепление 38
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Карманы, полные яблок
Молодая поэзия
Band. Том 2

Авторы: Нимробец Женя, Каширина Елизавета, Немцева Мария, Бубелева Ольга, Шаульская Маргарита, Коцюрбий Ольга, Ульянкина Анастасия, Чухрова Олеся, Бойко Марина, Снегина Ада, Колыбанова Анастасия, Дудин Максим, Иоффе Лидия, Константинова Алена, Хосроева Анжелика, Цыркун Надежда, Фоменко Оксана, Подрезкова Анастасия, Якунин Роман, Кац Михаил, Миннигалиева Аделина, Норенко Анастасия, Булак Ксения, Блинникова Алиса, Норд Ксения, Сыздыкова Сания, Иванова Мария, Ткач Иван, Апухтина Анастасия, Svetaya, Мурашова Маргарита, Пантелеев Костя, Гайнутдинова Оксана, Налетова Юлия, Максимова Наталья, Андриянова Надежда

© Женя Нимробец, 2025
© Елизавета Каширина, 2025
© Мария Немцева, 2025
© Ольга Бубелева, 2025
© Маргарита Шаульская, 2025
© Ольга Коцюрбий, 2025
© Анастасия Ульянкина, 2025

© Олеся Чухрова, 2025
© Марина Бойко, 2025
© Ада Снегина, 2025
© Анастасия Колыбанова, 2025
© Максим Дудин, 2025
© Лидия Иоффе, 2025
© Алена Константинова, 2025
© Анжелика Хосроева, 2025
© Надежда Цыркун, 2025
© Оксана Фоменко, 2025
© Анастасия Подрезкова, 2025
© Роман Якунин, 2025
© Михаил Кац, 2025
© Аделина Миннигалиева, 2025
© Анастасия Норенко, 2025
© Ксения Булак, 2025
© Алиса Блинникова, 2025
© Ксения Норд, 2025
© Сания Сыздыкова, 2025
© Мария Иванова, 2025
© Иван Ткач, 2025
© Анастасия Апухтина, 2025
© Svetaya, 2025
© Маргарита Мурашова, 2025
© Костя Пантелеев, 2025
© Оксана Гайнутдинова, 2025

© Юлия Налетова, 2025
© Наталья Максимова, 2025
© Надежда Андриянова, 2025

ISBN 978-5-0067-4849-1 (т. 2)
ISBN 978-5-0067-4850-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот сборник находится на границе искусства и частной жизни. Поясню: если вы говорите близкому человеку, что у вас умирает отец, вряд ли он проворчит, что где-то это уже слышал. А вот если / когда вы организуете это высказывание в стихотворение, еще как проворчит – и будет прав. То есть граница существует, потому что можно стоять по разные ее стороны.

С другой стороны, с границей по большому счету нечего делать, кроме как ее нарушать. И здесь для всех нас ориентиром является Иннокентий Анненский, который писал гениальные стихи и складывал их в кипарисовый ларец, который после физической смерти автора превратился в «Кипарисовый ларец» – книгу, предопределившую Серебряный век и дальнейшую траекторию развития русской поэзии. Абсолютная свобода там, где нет честолюбия.

С прикладной точки зрения сборник – множитель. Это стихотворение читали семь друзей автора, а теперь прочли 70 друзей его друзей. И это, конечно, не пустяк.

И, наконец, бумага – что-то окончательное на фоне зыбкой и переменчивой виртуальности. Перефразируя Папу Римского – что не произошло на бумаге, то не произошло.

Леонид Костюков

СТИХИ

Женя Нимробец
Санкт-Петербург

Я со школы не любила поэзию. Все эти описания приро-

ды-погоды и прочего. С удовольствием читала только сказочные истории или фантастику. Всю жизнь обожала музыку, особенно баллады, позже мюзиклы. Только в юности поняла, что тексты песен и стихи – суть одно.

Год назад захотелось писать что-то самой, но руки не доходили, пока не наткнулась на курс. После этого начала активно интересоваться современной поэзией, приобрела несколько сборников. В классике тоже нашла любимчиков.

Очень надеюсь, что в суете жизни смогу продолжить писать.

Дверь в лето

Раннее утро. Роса на цветах.
Я снова читала всю ночь.
Встаю, разминаюсь, смотрю на собак —
Рыжик смотрит в ответ.
Устал, бедолага, сидеть на цепи
Да бегать вперёд-назад.

Взгляд ползёт дальше.
Смотрю на цветы —
Россыпь нарциссов, рядом лоза,
И подрастающий виноград
Вьёт свои усики по столбам,
Гроздьями клонится вниз.

Здесь так прохладно, зной ещё спит,
А я ещё не спала.
Тихо где-то пчела жужжит.
Мне она не страшна.

Тут же бегает рыжий мой кот.
В живых его нет давно,
Но я его помню:
Оставил след
Шрамом на пальце и сердце

Эти – двор,
И дом, и посёлок —
Пускай они далеко,
Навсегда – то раннее утро,
Тот день,
И роса на цветах.

Елизавета Каширина
Балашиха

В моей жизни рука об руку с творчеством идет помогающая практика. Каждый день я встречаю людей, которым трудно. Людей, которым больно. Часто сквозь чувствование боли остальная жизнь становится едва различимой.

Поэзия – одна из тех вещей, что делает невыносимое выносимым, помогает видеть и чувствовать себя и мир вокруг в не прерываемой связи.

Читать стихи – это никогда не быть одной. Писать стихи – это чувствовать себя живой в жизни.

***

Когда-нибудь у меня будут силы, и в моей квартире не будет такого бардака. Бардака дремучего, как лес, и стыдного, как обнаженное тело. Тело слабое и хрупкое, как полые кости птиц. Птиц, чьими песнями полнится небо двенадцатого этажа. Этажа, с которого видно и любовь, и смерть. Смерть кажется невозможной на фоне насыщенно-зелёных стен моей комнаты. Комнаты, по углам которой прячется моя память. Память не даёт мне падать вниз, в бездну. Бездну, где я одна. Одна, как дерево в дремучем лесу. Лесу, полном тёмных сил. Сил, которые когда-нибудь будут и у меня.

***

Птичка моя,
Ты здесь совсем одна?

Щебечешь мне на ухо:
«Мама моя умерла»

А я слышу, как мягкие гибкие корни,

Что ветвятся в твоём существе,
Разрывают плоть, покидают тело
И оставляют вспаханной рану
Без конца и края.

Ты осыпаешься оползнем в буйную реку,
А мы видим лишь тонкие дорожки слёз

Птичка моя,
как мне тебе помочь?

В моей ладони – зерно,
В кружке – колодезная водица
Из самой холодной
Исцеляющей темноты,
В доме моём тепло.

Птичка моя,
Положи голову на крыло
И тихонько поплачь.
А я побуду с тобой.

Мария Немцева
Урал

Меня зовут Мария. Родилась я в Сибири, жила в Забайкалье, на данный момент проживаю на Урале.

Закончила УрГУ им. А. М. Горького по специальности филология. Преподаю русский язык и литературу. С детства любила читать и люблю до сих пор.

Поэзия не привлекала меня, я не понимала её, даже сто-

ронились. И только сейчас начинаю для себя открывать этот мир. Шаг за шагом я иду по этому пути. Открывая одну дверь, а за ней и другую, я обнаруживаю там удивительные вещи, которые забираю в свой мир. В своих стихах я открыта, я могу говорить обо всём. Именно так слышу свой истинный голос – голос своей души.

С натуры

Обычный двор среди пятиэтажек
Серых таких, привычных.
Качели, что каждое лето примеряют
Новый слой краски.
Повезло им.
Есть в нашем дворе аллея – яблоневая.
Как она цветёт.
Понаставили люди добрые скамеек-лавочек здесь.
Гуляет народ, отдыхает.
Вон мамочки с колясками, папочки с собаками,
Бабульки на качелях.
А к вечеру приземляется уставший люд на скамейки эти,
За яблони прячутся,
Горячительные распивают: бабы песни горланят,
Мужики дерутся.
Слабый пол не уступает сильному —
наравне пьют,
Матерятся отборным.

А цветочки на яблонях белые-белые, а запах! Закачаешься.
Качается пьяный двор.
Бутылки. Баночки. Окурки. Труженик наш дворник Вова. Наведёт порядок.
Почёт ему!
И снова потянутся мамочки, дети поплетутся в школу,
Кто- то на работу.
Вон сосед вышел покормить голубей, подышать красотой —
Стоит курит.
На скамейке перегаром дышит завсегдатай нашего двора.
Цветут яблони!
Мужики подтянулись к нему с пакетами из «Пятёрочки».
Опохмеляются.
До первых холодов гуляет двор, кутит…
Раздела осень яблоньки.
Выхожу покормить голубей, стоят мужики в форме, думают.
За скамейкой лежит труп.
Тишина.

***

бедный стёпа
он не пришёл в этот день
а может не в этот

стёпа
наш одноклассник

помню

перемена
собрались толпой
и от уха до уха летали фразы
обрывки фраз

умер
ла
ма
что
чья
говорю тебе
по-ве-си-ла
что
кто
по-ве-си-лась
ма-ма
его

мы стояли тёмным сгустком толпы
в тусклом коридоре-тоннеле
или мне показалось
тогда

что он тусклый
бедный мальчик
думала я
жалко стёпу
говорили другие
одно не показалось точно
всем было жалко

я
тёрла
тёрла
жёлтые
грязные
засаленные тарелки

мне хотелось
отмыть
отскоблить
убрать
эту грязь
чужую грязь

или не чужую

поминки дома
у стёпы
пришёл весь класс
или не весь

плохо помню
кто был
как всё происходило
но
как сейчас

раковина
гора грязных тарелок

Тру
Тру
Тру

бедный
бедный
стёпа

думаю
я

бедная
бедная
я

сколько тарелок

и продолжаю тереть

Бубелева Ольга
Могилев

Я дизайнер интерьеров с 9-летним опытом в сфере дизайна. Творческая личность, вдохновляюсь красотой мира, транслирую её своих стихах. Активно веду поэтический канал на Ютубе, где каждую неделю читаю новую работу. На-

писала художественную книгу на пятьсот страниц – ждёт своего часа быть изданной.

Выпускница МГУ, специализация – история и немецкий язык. Образование помогает мне создавать разный творческий материал, компоновать интересные сюжетные линии. Отличаюсь способностью быстро обрабатывать сложную информацию, чуткой эмпатией, видеть красоту и уникальное в простом, настоящем, каждодневном. Трижды спикер уютного марафона «Маленькими шагами к большим результатам» с программой на каждый день в ветке «Красота вокруг».

За плечами – интересные обучения визуалу, фотографии, поэзии и сонграйтингу. Разносторонние знания помогают мне лавировать между сложным и простым, между реальностью и фантазией, между прозой и поэзией.

Наблюдаю за миром, людьми, вкушаю жизненные истории, переношу их на бумагу. В планах – развиваться и расти как поэт, писатель, выступать с поэтическими вечерами онлайн и офлайн, издать свои сборники стихов.

В свободное время занимаюсь спортом: бег, йога, гвоздестояние, ходьба на свежем воздухе. Люблю животных, и это взаимно!

«Первый снег …»

Первый снег —
Белый-белый,
Холодный-холодный,
Легкий,
Мокрый,
Прикоснулся к губам,
Тонким пальцам, запястью,
Зеленым Глазам.

Первый снег
Белый-белый,
Кристальный,
Почти бесподобный,
До обеда украсил дорожки
К обычным машинам,
Стоянкам,
Глухим гаражам.

Послевкусие,
Смакую по верхнему небу,
Послевкусие,
Пытаюсь зубами тихонько давить,
Послевкусие,
Гляжу сквозь французские,
Я
На природу,
Послевкусие снега
не Хочу, не Могу,
я Сегодня

остановить…

А машины спешат,
Удаляют узоры,
Строгий дворник ругается,
Машет метлой.
Все летит на асфальт
В бесконтрольном миноре,
Где звучит пустотой,
Простотой —
Фальшивых,
Клавирных октав.

Жду второго,
Второго прихода.
Не хочу, не могу,
Белый, мокрый, холодный, —
Тебя забывать!
Первый снег, долгожданный, пушистый,
Я
Жду тебя снова —
Очень жду,
чтобы в вальсе кружиться,
Чтобы лыжи достать
И
По лесу,
Свободно,
Игриво,
Как звонкая птица,

Взлетать и порхать!

Маргарита Шаульская
Волгоград

Я как тот Ринсвинд из Терри Пратчетта – знаю, что волшебник, пытаюсь приобщиться к магии сложенных рядом слов, не успеваю сдавать задания Band.ru из-за того, что зарабатываю кругляшки презренной меди, периодически пытаюсь переехать в Анк-Моркпорк (тот, что поменьше и покультурней), особыми приметами и талантами не отмечена. Периодически чувствую дыхание мечты, вспоминаю юные дни с менестрелями, перехожу на удаленку и пишу урывками по утрам или основательно за чашечкой горького кофе. Не знаю, кем хочу стать, когда вырасту, в общем, классический милленниал.

***

– Белла, вот серая дверь
Сосен усталый порог
– Сопротивляйся, и верь
Не синяки, а урок
– Белла, мне снова болит,
Кажется, что не найду
– Те, что прекрасны на вид,

Часто уходят в беду
– Белла, все сказки не в счёт
Всюду темно без свечи
– Может быть, нам повезёт
Дрозд отзовётся в ночи

– Белла, кто пел, кто взрослел
Дрозд стал синицей в руке
– Не изменить нам удел
Бревен, плывущих в реке
– Белла, вот дом, вот порог
Вглубь – поцелуи и смех
– Белой лисицею рок
Ждет за оградою всех
– Белла, в чем слов твоих суть?
Горечь и соль на губах
– В лете есть снега чуть-чуть,
В зимах есть зелень и прах.

Ольга Коцюрбий
Сахалин

Островитянка с книгой. Вот уже пятую зиму живу на Сахалине. Пишу, наверное, с детства. Но только будучи взрослой стала писать осознанно. Влюбилась в буквы, в ритм,

в музыку слова. Тексты дают спокойствие. С ними я обретаю смысл. У меня есть мечта: написать и издать свою книгу (и не одну). Верю, что все случится однажды.

***

три ступеньки с крыльца, касаясь струны перил
налево вниз по самой обычной лестнице
через дорогу, битком набитую чужими судьбами
(не) своими детьми, собаками и мусором в пакетах

мимо ленивых голубей и притихших садов (спят)
во внутренний двор по мира, одетый в зеленый
где однажды влюбилась в рыжего с соседнего дома
и где старушки в теплых жилетах поверх тяжелых
свитеров (даром что август) на скамейках
крестятся каждый раз, когда бьет колокол с той
стороны, где на площади собор тянет башенки ввысь

навстречу дворнику в синей рубахе с огромной лопатой
которая пугает черных ворон на старых липах
да наглых котов на заборе под фонарями
да старушек в меховых одеждах
да нерадивых собачников, выгуливающих
на поводках своих милых питомцев
прямо на стриженых газонах с надписью:

«выгул собак запрещен!»
под молчаливое порицание синего дворника
и все тех же котов
и все тех же старушек (будь они неладны)

вы-ды-хаю

рукой по мокрым волосам
карамельку для храбрости
и мяч в корзину: трехочковый!
выставляю ладошку: «дай пять!»
игорек тянет руку вверх, чтобы хлопнуть мою
я вспоминаю, что обещала подарить ему свой
оранжевый мяч с антресолей и мне становится
стыдно перед соседским мальчишкой
«завтра, обязательно завтра» – решаю
и через двор

мимо цветущего сада под окнами юли васильны
в котором нежно-желтые ирисы —
цветы романтиков и поэтов
и васильки ярко-синие на солнце и голубые вечером
и пышная гортензия
и горделивая роза

мимо грубо сколоченной будки для бима

где тем не менее уютно и тепло зимой
и можно прятаться от дождя, и звать гостей
хоть бим их и не любит, и никогда не зовет
и не заводит дружбу с другими собаками
и с местными жителями тоже
и как-то выживает
и как-то живет

мимо питейного заведения с птичьим названием
ему не подходящим, но все привыкли
и уже не спрашивают: почему «пингвин»
а не «бавария» или «прага»
не «чеширский кот»
или «оливер твист»

спешу на встречу с тобой
где бы ты ни был
чтобы напомнить о себе стихами
и ты задумаешься (ну конечно!)
и спросишь: «где ты была?»
и будешь плакать

глупо, так очень глупо
не правда ли?

три ступеньки с крыльца

к счастью

Анастасия Ульянкина
Москва

Мне 32 года, и сейчас я – мама в декрете. Моя жизнь очень сильно изменилась с рождением сына, и я все еще привыкаю к переменам, но кое-что остается прежним. Например, все те же важные для меня слова: дом, семья, дружба, творчество.

Мой дом – Москва, тут я родилась и выросла. Моя семья –

мои муж и сын: сын появился на свет в этом году, и я мечтаю когда-нибудь написать для него сказку. Друзья – те, кто всегда рядом, даже когда нас разделяют тысячи километров. Творчество (и чужое, и свое) помогает мне пережить трудные времена и чувствовать себя абсолютно счастливой в хорошие.

Меня интересует то, как проявляются люди, какой бывает и как создается красота, как помочь нашей природе и нашей планете и как прожить жизнь, наслаждаясь тем, что имеешь.

***

– А помните, как вы пели,
что купите дом, и про белого лебедя?
Я никогда не видела
Таких влюбленных глаз,
как тогда
у вас.

– А помните, как вы рассказывали,
что моя бабушка пекла для вас пирожки,
а вы были молодыми
и совсем
не умели жить?

– А помните, я вам сказала,

что приглашу вас на свадьбу
обязательно —
вести меня в белом платье
за руку
к жениху?

Опоздала.

Олеся Чухрова
Москва

27 лет, родом из Тульской области.

Учусь на врача, чтобы стать психиатром и совместить желание помогать людям с интересом к внутреннему миру человека и искусству.

С детства люблю поэзию, особенно читать наизусть и анализировать. Писать же начала в подростковом возрасте, когда творчество было жизненной необходимостью и первым надежным другом. Тогда в текстах меня привлекли символизм, психологизм и мистицизм – те глубины, которые постигаются через личный опыт и интуицию.

Особое место в моем творчестве занимают народные мотивы, инстинктивные ритмы, архетипические образы и многоуровневые сюжеты. Я верю в синтез искусств, когда через поэтические формы происходит создание бесконечно расширяющейся, калейдоскопической вселенной, где законы перестают существовать, реальное оказывается трансцендентным, а беспредметное – осязаемым. Так написанное предстает перед читателем абстрактным полотном, прочитанное – симфоническим произведением, а уникально прочувствованное – общепережитым.

Расщепление

отделитесь от меня,
отойдите, не дёргайте:
говорить вам нечего,
не о чем, незачем,
никого не слушаю
и не слышу, о чём?
речь идет, мечется,

переводчицу не найти,
слышите?
никого здесь нет.

не было и не будет,
я глубоко – вы спрячетесь,
а меня не найдёте,
делите поровну,
множьте на много,
а всё равно неровно,
без толку всё равно
и недоверие в вас давно:
противно, неверно, намудрено,
от чего мне
своевременно-суеверное
преждевременно-суверенное
наверное, неуверенно-нервное,
вверено.

и вроде обведена-неделима,
но сдавлена в бесконечность,
и сделать-то даже нечего,
и ничего не сделать:
обделена и отдельна,
вне пространства
для параллельности —
дикости дева,
дитя запредельности.

дело-то вот в чём:
не надо противиться
подозревать,
беседовать,
требовать,
убиваться,
надеяться,
больно делать —
я без сознания, мне уже нечем —
внимания не уделю,
не улыбнусь
и не буду нежной,
не наделю комплиментами,
не поделюсь одержимостями,
поделки ваши не сделаю,
за рукава не сдержу клетчатые,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.